

Ангелина Вовк — один из символов отечественного телевидения, вроде Кириллова или Леонтьевой. И неважно, что она ведет — «Песню года», на которой работает уже десять лет, или «Спокойной ночи, малыши!», где для всех остается просто тетей Линой.

— Ангелина Михайловна, поздравляю вас с наступившим Крещением. Насколько знаю, у вас собственный способ его отмечать?

— Да, на Крещение я по традиции ездила в Серебряный бор, к своим друзьям-единомышленникам. Вы не представляете, как нас много, целая мафия. Сначала ледяную водичку освящают, поставят вокруг 25-метровой проруби свечи. Как всегда, соберется толпа зевак. Я все-таки еще не профессиональный «морж», раньше проплывала всего 12 метров, а с этого года начну привыкать заново. Первое упражнение — окунание, и эффект от него ничуть не меньше, чем от плавания: крепкий иммунитет, заряд бодрости, хорошая кожа. В прошлом году в силу некоторых обстоятельств мне не удалось поплавать в ледяной воде, в этом — наверстаю упущенное.

— Вот как хотите, а я этого не понимаю. В мороз — в купальнике и босиком.

— Да, первое ощущение я никогда не забуду — шоковое состояние. Уверяю вас: кто хоть раз попробует, будет делать это постоянно. К воде надо относиться с лю-

долго — неделю. За все платило государство. Нынешний производитель «АРС-рекордз» во главе с Игорем Крутым не может себе позволить такой расточительности, слишком дорогое удовольствие. Последнюю программу мы сняли за два дня. Все, что раньше получали бесплатно, нынче влетает в копеечку. Но когда перестали быть бесплатными образование, отдых, медицина — нам ли жаловаться, что дорого снимать «Песню года»? Быстрота мешает качеству, но стараемся...

— На «ПГ-2001» явно доминировали молодые. Куда подевались звезды?

— Очень много талантливых артистов — не звезд — на телевидении остаются за кадром. Ничего не имею против первого эшелона, но зачем тиражировать одни и те же лица? Демократичнее надо, моему...

— К вопросу о демократичности: говорят, участие в «ПГ» зависит от того, кто сколько выложит наличных...

— Я не отвечаю за финансовую сторону программы и вообще с ней не знакома. Платят, не платят, сколько — не мой вопрос.

ангелина вовк: без меня будет уже не та «Песня»

бовью, тогда она будет очищать от сглаза, порчи и другой нечисти.

— Неужели вы в это верите?

— Ну, как сказать... Лучше перестраховаться.

— Я смотрю, у вас и молитва висит, и свечек много...

— Не понимаю людей, которые не верят в высшие силы. Я, например, стараюсь не отступать от всех 16 принципов экологического сознания. Еще у меня есть замечательная книга «Мысли на каждый день», исключительно положительные. Сейчас же везде пишут, что мысли помогают в жизни: если хорошо себя настраивать, то и жизнь будет в радость. Мыслями мы создаем себе будущее — как хорошее, так и не очень. Что посеешь, то и пожнешь!

— Это все слова, по-моему.

— Нужно уметь прощать людей, вот самый большой дар. В каждом сидит и ангел, и чертвщина. Все проблемы надо искать в себе. Нужно просто постараться принимать неудачи как неизбежное. Думайте о хорошем, и все получится.

— Ну, вот и давайте о хорошем: о «Песне года»...

— С радостью!

— Вам, наверное, виднее: программа меняется?

— «Песню» я постоянно веду десять лет, до этого появлялась там время от времени. В советское время никто не думал о деньгах, поэтому каждую передачу готовили

— На нынешнем фестивале появилась молодая пара соведущих. Для чего?

— Нас же и молодежь смотрит... Вообще, я пока не очень понимаю их роль в передаче и не знаю, будут ли они в дальнейшем принимать участие в «ПГ». У них нет своей позиции. Если придумаю — замечательно.

— А может, замену вам готовят?

— Сомневаюсь. В свое время я спасла эту программу от забвения, и те, кто сейчас у руля, должны об этом помнить. Ради ее спасения ходила куда надо, что, кстати, отняло у меня целый год. Сколько бы людей я ни встречала — и молодых, и в возрасте, — все считают, что без меня это будет уже не «Песня года».

— Вспомним программу — рекордсмена всех времен и народов — «Спокойной ночи, малыши!». Она на телевидении почти тридцать лет. Почему ей так трудно — и не платят, и скачет с канала на канал?

— Я не понимаю жонглирования этой программой. «Спокойной ночи» — программа, на которой выросло пять поколений российской детворы. Вы можете с ней сравнить примитивных телепузиков?

— Могу. Телепузики славные, они рассчитаны на самых маленьких...

— Славные? Как-то ради интереса я решила посмотреть, что

это такое... и начала чесаться. Просто — чесаться! Не могу видеть этих уродцев. И потом, можно ведь развивать, менять «Спокойной ночи», если заняться программой. Можно найти способы ее сохранения, как когда-то делала я. Просто люди не умеют себя вести в жизни, поэтому от них уходят те, кто хотел бы помочь и спасти передачу. Скажу без преувеличения, над передачей должны работать люди, как я — мудрые, добрые, умные, доброжелательные, которые умеют доставить удовольствие не только детям, но и всем окружающим, которые умеют общаться и находить общий язык. Надо сменить руководство, но я не претендую на этот пост.

— Если не ошибаюсь, вы еще и президент Российского фонда культуры и искусства...

— Да, у нас целый творческий коллектив: журналисты, артисты, клоуны, певцы... Целый ряд программ, которые мы с удовольствием делаем. Помогаем талантливым людям-аутсайдерам, не нашедшим себе применения в нынешней ситуации. А еще мы работаем над новым грандиозным детским телепроектом. Такой передачи еще не было за границей, это наш секрет. Когда можно будет, «Собеседнику» расскажу primero.

— Простите за этот вопрос... Вы так любите детей — почему у вас нет своих?

— Жизнь складывается не только из приятного... У меня достаточно много проблем со здоровьем. Зато у меня 12 крестников. Я их всех по именам помню, вот такая семья. Не всех, конечно, удается часто видеть, многие находятся далеко, но они у меня в душе, и я за них молюсь, а когда молишься за людей, они постепенно к тебе возвращаются. У меня есть идея устроить праздник и собрать их всех — погуляем.

— По образованию вы актриса. Может, пора уже на сцену выйти?

— Не все еще потеряно. Один друг моей юности, актер, предложил сыграть в пьесе, посвященной Айседоре Дункан. Пока еще не отказалась от этой идеи — посмотрим, может, найду время.

— А на личную жизнь у вас остается время?

— У меня нет личной жизни, но я от этого не страдаю. У меня много хороших друзей среди мужчин, с которыми мне просто интересно встречаться. Я вообще деловая женщина, поэтому отсутствие, так сказать, лирической жизни меня не смущает. Я недавно встретила такого человека, который меня просто ошеломил, и у нас что-то наметилось, но так вышло, что пути разошлись. Что же мне теперь — умирать от горя? Платоническая любовь меня даже больше устраивает.

■ Юлиана Ананина.